

А.В. БЕЛОВ
(Волгоград)

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Приводится анализ социально ответственного поведения; рассматривается специфика социальной ответственности, ориентированной на гармонизацию отношений в системе «человек – общество – природа».

Ключевые слова: *социальная роль, социальное действие, социально ответственное поведение.*

Начало XXI в. проходит в ожидании серьезных экологических неприятностей, первые вестники которых уже появляются в виде природных катаклизмов и техногенных катастроф. Переход российского общества к новой фазе развития приводит к тому, что многие стереотипы поведения и мышления подвергаются если не радикальной трансформации, то своеобразному переосмыслению под влиянием изменившихся социально-экономических и политических факторов. Это касается понимания природы социума, а также самого человека, его деятельности и поведения в условиях экологического, демографического, культурного кризисов. Осознание планетарного характера кризиса системы «мир – человек» ставит перед человечеством проблему поиска новых путей выхода из сложившейся ситуации.

Сегодняшняя ситуация коренным образом отличается от тех, которые регулировались нормами традиционной этики. Современная техника изменила саму природу человеческих действий, их масштаб, цели и результаты. Ни одной этической доктрине до настоящего времени не приходилось исходить из глобального масштаба человеческого существования, принимать во внимание перспективу далекого будущего или проблему выживания человеческого рода. На этом фоне тема социальной ответственности становится одной из важнейших при обсуждении самого широкого спектра вопросов, далеко выходящих за рамки традиционных этических концепций. Извест-

ный немецко-американский мыслитель Г. Йонас сформулировал основное положение, согласно которому человек должен принять на себя некую ответственность за предоставленное ему бытие и соответственно – за продолжение бытия всего человечества [3]. Сегодня нам впервые необходимо взять на себя ответственность в планетарном масштабе за возможно необратимые последствия коллективной деятельности людей в науке и технике, а также в политике и экономике.

Важнейшей теоретической задачей в этой связи является разработка концепции социальной ответственности в контексте ее соотношения с принципами практического поведения человека, а также рассмотрения коллективной ответственности человечества в качестве атрибута социального действия в системе отношений «человек – общество – природа». Формулируемая таким образом проблема социальной ответственности людей перед будущим за возможно необратимые и негативные последствия коллективной деятельности порождает много вопросов, в первую очередь вопрос о том, кто должен испытывать чувство ответственности? В этом контексте заслуживает рассмотрения теория социального действия Т. Парсонса, в которой снимается противоречие между двумя системами: обществом и личностью. В центре первой находятся отношения между людьми, в центре второй – диспозиции-потребности человека. Деятельностная ориентация субъекта в данном случае задает два вектора поведения: мотивационный и ценностный. Ответственность личности проявляется тогда, когда человек, оставаясь членом сообщества, выделяется и противопоставляет последнему себя как отличную от других единицу. В силу этого он обретает определенную свободу действия во взаимосвязях с другими членами общности, а следовательно, и определенную ответственность. В данном случае ценностный аспект деятельности субъекта определяет внешние границы ответственности в социальной системе действия, в которой он участвует.

Для отдельного человека границы ответственности извне задаются коллективом, члены которого связаны совместной внутренней,

идентичной всем ценностно-нормативной установкой, а также социальными ожиданиями и легитимацией поведения отдельного человека. Коллективное одобрение общих ценностных стандартов формирует мотивацию ответственности за исполнение определенных обязанностей человека, связанных с его социальной (профессиональной) ролью.

Согласно Парсонсу, структура социально-го действия включает следующие элементы:

- 1) человека действующего и выбирающего;
- 2) ситуацию (взаимное расположение объектов, между которыми делается выбор);
- 3) мотивационные и ценностные ориентации.

«Наша теория, – указывает Парсонс, – занимается эксплицитным выбором альтернативных возможностей, а следовательно, процессом оценивания и, в конечном счете, ценностными эталонами» [5, с. 474]. Ценностные эталоны, с одной стороны, интериоризируются человеком в процессе социализации, вследствие чего они действуют изнутри; но они также задаются и внешними факторами – самой ситуацией, правовыми нормами и т.д. Задача ценностных эталонов – направлять выбор. Там, где оказывается недостаточным воздействие внутренних эталонов, воздействуют уже внешние – посредством санкций.

Социальная ответственность сопряжена с социальной ролью, которую личность реализует в отношениях с другими людьми, будучи включенной в конкретные социальные ситуации путем принятия взаимных обязательств. Социальная ответственность, рассматриваемая таким образом, выступает как характеристика деятельности и поведения, ограниченного социальной ролью, определяя тем самым возможности человека действовать независимо от ролевых предписаний.

Понятие социальной ответственности выражает представление о должном поведении личности в отношении социальной общности, которой она принадлежит. Если социальная ответственность ориентирована на формирование ценностных установок, соответствующих интересам общества и его стратегическому развитию, то обычаи, нормы, правила очерчивают рамки допустимого поведения, человеческой свободы и выступают как внешние ограничители по отношению к человеку.

Социальная ответственность может выступать как альтернатива индивидуальной и даже подменять ее. Подчиняясь требованиям социальной ответственности, человек следует

определенным предписанным схемам и, таким образом, снимает с себя индивидуальную ответственность, поскольку всегда может спрятаться за своей социальной ролью: «Как человек я вас понимаю, но обязанности диктуют мне иное». Социальная ответственность здесь приписывается не отдельно взятому человеку, а человеку как представителю социума. При выполнении людьми различных социальных ролей их поведение определяется главным образом существующими ожиданиями других людей в отношении этих ролей, а не индивидуальными характеристиками субъектов.

В содержании понятия «социальная роль» отражена совокупность социально определяемых атрибутов и ожиданий, связанных с конкретными социальными позициями. Например, отдельно взятый школьный учитель исполняет роль «учителя», которая ограничивает его поведение и предьявляет к нему требования социума, общие по отношению ко всем учителям независимо от их личных особенностей. Таким образом, профессиональное поведение людей можно обобщить по признакам, не зависящим от их личных качеств: «Следовательно, ролям присущ контролирующий характер институционализации. Как только деятели типизированы в качестве исполнителей ролей, их поведение *ipso facto* подвергается принуждению. Согласие и несогласие с социально определенными ролевыми стандартами перестают быть необязательными, хотя суверенность санкций, конечно, различна в том или ином случае. Роли представляют институциональный порядок на двух уровнях. Во-первых, исполнение роли представляет самое себя. Например, участвовать в процессе вынесения приговора – значит представлять роль судьи. Индивид, выносящий приговор, действует не “по своей воле”, но как судья» [1, с. 37]. Такой подход к пониманию социальной роли помогает продемонстрировать социальную обусловленность индивидуальной деятельности человека в рамках, ограниченных требованиями ролевого функционала. Удобство ролевой ответственности налицо: не надо постоянно погружаться в экзистенциальные размышления по поводу своих действий [8].

Таким образом, социальная ответственность, в отличие от индивидуальной, первоначально оформляется в качестве требований, связанных с социальными ролями и статусами, и проявляется только в социальной деятельности, вне которой она просто не существует. Социальная ответственность становится тем способом, которым отдельные общественно

вредные индивидуальные намерения можно ослабить, обезвредить или попросту подавить. Социальная ответственность функционирует как регулятор человеческих поступков и указывает, на что должны быть направлены волевые усилия человека, она является тем важнейшим принципом, на основе которого создается социальное согласие [6, с. 249]. Вместе с тем социальная ответственность предполагает общепризнанный эталон поведения или идеал, включающий сформированные в обществе этические принципы, влияющие на выбор целей, а также способов и средств их достижения. Данное понятие фиксирует типическое, встречающееся у большинства людей общественно значимое качество [7].

Однако каким образом отдельного человека или группу лиц можно побудить проявить инициативу и добровольно взять на себя ответственность в современных условиях, когда доминирующей идеологией общества становится неограниченное потребление, жажда обладания, которые неизбежно воспроизводят эгоизм и алчность, когда человек часто воспринимает как бремя не только ответственность, но и свободу? Именно жажда обладания ведет к социальной напряженности и конфликтам. Эгоизм, порожаемый таким обществом, заставляет отдельных его членов ставить личный успех выше общественного долга: «Никого больше не шокирует то, что ведущие политические деятели и представители деловых кругов принимают решения, которые не только служат их личной выгоде, но вредны и опасны для общества» [9, с. 72]. Решение этой проблемы попытался предложить Г. Йонас [3]. Он полагает, что в условиях глобальных проблем ценности переосмысливаются и начинают восприниматься как безусловно определяющие человеческую жизнь, а следование им считается долгом. Таким образом, принцип ответственности рассматривается как категорический императив [4]. В основе такого переосмысления лежит, согласно идее Йонаса, признание ценности всей органической жизни, т.к. в ней заложена свобода и из нее развивается то, что имеет высшую ценность – «действительное человечество». В моральной свободе последнего лежит потенция должностования и ответственности. Моральная свобода, совесть и ответственность выступают здесь как трансцендентные начала, необходимые для сохранения человечества.

В противоположность традиционной этике Йонас подчеркивает, что ни самой морали, ни морального чувства, ни здравого человече-

ского разума еще недостаточно для того, чтобы достичь моральной «правильности». Сегодня это возможно лишь на основе готовности к ответственности за последствия своего действия. Вот почему так необходима информация о глобальных последствиях наших коллективных действий, хотя с ней связаны новые экзистенциальные страхи. Йонас формулирует принцип «эвристики страха», утверждающий преимущество плохого прогноза перед хорошим, содержащий требование предоставления максимума информации и указывающий на недопустимость сокрытия возможных последствий.

Поскольку знание последствий приобретает нравственный смысл и становится первоочередным долгом человечества, это означает, что ближайшие цели всякого социального действия должны подвергаться оценке с точки зрения всех возможных (в том числе отдаленных) последствий и сопутствующих им побочных эффектов. Поведение человека, опирающееся на принцип социальной ответственности, должно быть ориентировано на более широкий временной и пространственный горизонт, чем тот, с которым имела дело традиционная этика.

Вследствие этого возникает проблема предвидения отдаленных последствий коллективной деятельности и их прогнозирования. По мнению Йонаса, для ее решения следует привлечь весь арсенал возможных средств: от гипотетических мысленных экспериментов до научной фантастики. Учитывая «апокалипсический потенциал» современной ситуации, любое действие должно быть подвергнуто этическому аналогу метода фальсификации Поппера – «эвристике страха». «Эвристика страха» – важнейшая составляющая корректировки и регламентации человеческого поведения. Здесь социальная ответственность становится фактором, гармонизирующим человеческое поведение в социальном пространстве и времени. Ее темпоральный горизонт будет определяться конкретной ситуацией. Страх за будущее человечества, страх перед возможным изменением сущности и облика человека становится главным ценностно-образующим принципом человеческого поведения. Как образно выражается Йонас, сама предполагаемая опасность должна служить компасом для ориентации человека. Человечество не может позволить себе рисковать, когда на карту поставлено его существование [2].

«Эвристика страха» становится не только необходимым элементом ответственно-

сти, но и источником долженствования. Йонас требует сфокусировать внимание на том, чего мы хотели бы избежать. В этом и заключается эвристическая функция страха: оценивая возможные последствия какого-либо социального действия, следует принимать во внимание не столько те блага, к которым оно может привести, сколько то зло, которое оно может повлечь за собой. Страх должен предостеречь человечество от опрометчивых шагов и ориентировать в первую очередь на негативные прогнозы возможных последствий наших действий. Необходимы выработка и генерирование представлений о потенциальных отдаленных последствиях коллективной практики. Сопряженный с этим долг – «мужество к страху» – требует отказа от действий, последствия которых могут угрожать будущему существованию человечества.

Никакие обещания будущих благ и улучшения качества жизни не могут оправдать риск, даже если его вероятность невелика. Воспроизводя общую структуру категорического императива Канта, Йонас дает следующие формулировки императива ответственности, соответствующего новым масштабам человеческого действия и обращенного к новому коллективному субъекту:

– *Поступай так, чтобы последствия твоего действия были совместимы с непрерывностью подлинной человеческой жизни на земле.*

– *Включай в свой нынешний выбор будущую совокупность людей в качестве предмета твоего воления.*

– *Поступай так, чтобы последствия твоих действий не были разрушительны для будущей возможности жизни как таковой.*

– *Не подвергай опасности условия неограниченного дальнейшего существования человечества на земле [3].*

Сформулированные таким образом аспекты социально ответственного поведения людей должны, по замыслу философа, помочь избежать возможных необратимых последствий человеческой деятельности в планетарном масштабе.

Социальная ответственность служит промежуточным звеном между объективным миром и человеческой деятельностью в процессе преобразования мира и самого субъекта деятельности. Она формируется при воздействии различных факторов человеческой жизнедеятельности, является ее непосредственной составляющей и фиксируется в сознании человека в понятиях, эмоциях, чувствах, ощущениях

и представлениях. Как принцип практического поведения человека, она сопряжена с формированием особой «эвристики страха» перед гибелью человечества, преодоление которого связано с утверждением в общественном сознании «императива ответственности».

В современном обществе социальная ответственность из элемента социального действия (описываемого схемой «ценность – поступок – ответственность») превращается в принцип практического поведения, позволяющий гармонизировать деятельность человека в качестве элемента поведения, предвещающего поступок («ценность – ответственность – поступок»). Этот принцип в самой общей форме регламентирует включение человека в систему социальных отношений и коммуникаций, а также задает общие требования к человеческому общежитию, социальным отношениям и нормам поведения в обществе. В связи с расширением объекта социальной ответственности как в пространстве (он включает всю биосферу), так и во времени (он распространяется на судьбы будущих поколений), существует необходимость рассматривать социальную ответственность также как важнейший компонент социальной и культурной памяти.

Таким образом, проблема социальной ответственности носит не только теоретический, но и практический характер, поскольку она связана с коренной перестройкой общественной морали, этического знания и воспитания, созданием новой системы ценностей, адекватной изменившимся условиям и перспективам развития цивилизации.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995.
2. Гаджикурбанова П.А. Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса // Этическая мысль. 2003. № 4. С. 161–178.
3. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М. : Айрис-пресс, 2004.
4. Козлова Н.П. Концепция моральной ответственности в философии Г. Йонаса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7 : Философия. 2006. № 2. С. 71 – 82.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Акад. проект, 2002.
6. Султанова Л.И. Теоретические основания исследования категории социальной ответственности // Вестн. Башк. ун-та. 2009. Т. 14. №1.
7. Тадевосян Э.В. Словарь-справочник по социологии и политологии. М. : Знание, 1996.

8. Фромм Э. Душа человека. М. : Республика, 1992.

9. Фромм Э. Здоровое общество. М. : Юристъ, 1995.

Social responsibility as a reason for social action

There is analyzed the social responsible behavior. There is regarded the specificity of social responsibility oriented at harmonization of relations in the system "person – society – nature".

Key words: *social role, social action, social responsible behavior.*

Е.В. СУХОВИЧ
(Волгоград)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВНИ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СЕТЬ»

Предпринята попытка классификации научных теорий, исследующих «сетевые структуры», на теории социокультурного и онтологического уровней. Выявлены отличительные особенности и различия данных теорий.

Ключевые слова: *сеть, культура, сетевое общество, сетевая парадигма, сетевые войны, обратная связь.*

В конце XX – начале XXI в. появляются различные научные концепции и теории, сфокусированные на таком объекте исследования, как сеть. При этом данный объект начинает широко изучаться не только в естественных, но и в гуманитарных науках. Хотя на данном этапе развития научного знания общий смысл понятия «сеть» кажется вполне ясным, некоторые его интерпретации сильно разнятся. В этой связи представляется возможным и необходимым попытаться разобраться в данной вариативности, которая не только не способствует, но порой даже мешает продуктивному научному поиску.

Во всем многообразии теорий сетей можно выделить две основные тенденции. Первая связана с появлением в естественных науках

теории нелинейных систем и параллельным использованием основных идей этой теории в концепциях «ризомы», « сетевого» и информационного общества. На параллелизм данных процессов указывают некоторые исследователи [13].

Вторая тенденция связана с разработкой так называемой «сетевой парадигмы» Г. Бейтсоном, У.Р. Матураной, Ф.Х. Вареллой, Ф. Капрой. При этом их идеи перекликаются в естественной науке с бутстрап-теорией, сформулированной впервые в 1970-е гг. физиком Дж. Чу. Он представил научное знание в качестве сети понятий и моделей, в которой ни одна часть не является более фундаментальной, чем другая: философия бутстрапа не только отвергает идею фундаментальных кирпичиков материи, но вообще не принимает никаких фундаментальных сущностей – ни фундаментальных констант, ни фундаментальных законов или уравнений, «материальная вселенная рассматривается как динамическая паутина взаимосвязанных событий» [6].

Таким образом, можно выделить два разных уровня осмысления понятия «сеть» в современных гуманитарных науках – онтологический и социокультурный. Представляется плодотворным сравнить эти две тенденции для выяснения их основных отличий и особенностей. Сравнение, следовательно, можно провести на примере концепций «ризомы» и « сетевого общества» в качестве теорий социокультурного уровня и «сетевой парадигмы» Г. Бейтсона как теории онтологического уровня.

Понятие «сетевое общество» было введено в научный оборот испанским социологом М. Кастельсом [7]. Появление сетевых структур обуславливает прежде всего технологической революцией и теорией информационного общества. Главным примером сети является «сеть сетей», или World Wide Web (распространенная на весь мир Паутина) – Интернет. Мы находимся в паутине разных сетей, которые окружают нас повсюду: торговые сети, финансовые, религиозные, социальные, информационные и т.д.

М. Кастельс твердо убежден, что на рубеже нового тысячелетия зародился полностью новый мир. На социальном уровне это новая социальная структура – сетевое общество, на экономическом – новая информационно-глобальная экономика, на культурном – реальная виртуальность, где в качестве символической